

DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-616

EDN: YXCBAА

УДК 159.923

Научная статья | Общая психология, психология личности, история психологии

ИГРОВЫЕ МОДЕЛИ БРАЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОЗИЦИЙ ТРАНСАКЦИОННОГО АНАЛИЗА

И.В. Малимонов, Л.Г. Король, П.П. Томкус

Аннотация

Статья посвящена исследованию игровых моделей в процессе социального взаимодействия при реализации брачного поведения. Актуальность данной работы обусловлена влиянием брачного поведения на формирование семьи и её развитие. Осуществление брачного поведения анализируется и объясняется с точки зрения теории транзакционного анализа Э. Берна, как ролевая игра, основанная, прежде всего, на использовании скрытых транзакций. Показано, что данная игра отражает существующие изменения в социально-экономических и социально-культурных отношениях современного общества. Приведены игры-модели, при реализации которых игроки используют знания о традиционных гендерных стереотипах. Произведён анализ стандартных игровых сценариев. Приводятся реализуемые ходы, обозначены основные виды профитов, получаемые участниками игр брачного поведения.

Цель работы – анализ и наглядная демонстрация конкретных ключевых игровых моделей брачного поведения с позиции межличностных транзакций.

Методы. При проведении исследования применялись теоретические и эмпирические методы. Авторы использовали следующие теоретические методы: синтеза и моделирования, анализа литературных источников и игровых моделей. В качестве эмпирических методов авторы применяли методы наблюдения, качественного анализа, метод кейсов.

Результаты. В результате исследования представлены, описаны и проанализированы ключевые игровые модели брачного поведения, осознание которых будет способствовать формированию корректного брачного поведения, а также дальнейшей диагностике и проработке жизненных ролевых установок.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть применены в сфере семейно-брачного консультирования и семейной психотерапии.

Ключевые слова: транзакция; транзакционный анализ; роли; игра; профит; брачное поведение; семья

Для цитирования. Малимонов И.В., Король Л.Г., Томкус П.П. Игровые модели брачного поведения в системе межличностных отношений с позиции транзакционного анализа // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15, № 6. С. 144-162. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-616

Original article | General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

GAME MODELS OF MARITAL BEHAVIOR IN THE SYSTEM OF INTERPERSONAL RELATIONS FROM THE PERSPECTIVE OF TRANSACTIONAL ANALYSIS

I.V. Malimonov, L.G. Korol', P.P. Tomkus

Abstract

The article is devoted to the study of game models in the process of social interaction in the implementation of marital behavior. The relevance of this work is due to the influence of marital behavior on the formation of a family and its development. The implementation of marital behavior is analyzed and explained from the point of view of the theory of transaction analysis by E. Bern, as a role-playing game based primarily on the use of hidden transactions. It is shown that this game reflects the existing changes in the socio-economic and socio-cultural relations of modern society. Game models are presented, in the implementation of which players use knowledge about

traditional gender stereotypes. The analysis of standard game scenarios has been performed. The implemented moves are given, the main types of profits received by participants in the games of marital behavior are indicated.

Purpose. Analysis and visual demonstration of specific key game models of marital behavior from the perspective of interpersonal transactions.

Methods. The research uses both theoretical and empirical methods. The authors used the following theoretical methods: synthesis and modeling, analysis of literary sources and game models. As empirical methods, the authors used methods of observation, qualitative analysis, and the case study method.

Results. As a result of the research, the key game models of marital behavior are presented, described and analyzed, the awareness of which will contribute to the formation of correct marital behavior, as well as further diagnosis and elaboration of life role settings.

Practical implications. The results of the study can be applied in the field of marital counseling and family psychotherapy.

Keywords: transaction; transaction analysis; roles; game; profit; marital behavior; family

For citation. Malimonov I.V., Korol' L.G., Tomkus P.P. Game Models of Marital Behavior in the System of Interpersonal Relations from the Perspective of Transactional Analysis. *Russian Journal of Education and Psychology*, 2024, vol. 15, no. 6, pp. 144-162. DOI: 10.12731/2658-4034-2024-15-6-616

Введение

Идеи социально-психологической концепции «транзакционный анализ» были разработаны известным американским психологом Эриком Берном. В соответствии с данной концепцией структурная модель личности состоит из трёх эго-состояний: Родителя, Взрослого и Ребёнка. Главным элементом во взаимодействии между людьми является транзакция – единица общения, т.е. «проявление членом группы знания о существовании друг друга» [3, с. 119]. В базовом варианте данной теории Козловым В.В. Гордеевым М.Н. и Власовым Н.А. отмечено: «Когда два человека общаются, то у каждого из них есть такие части личности, как Родитель, Взрослый и Ребё-

нок... Учитывая тот факт, что человек одновременно может «находиться» лишь в одной из этих частей, получается, что субъект «А» будучи Родителем, Взрослым или Ребёнком коммуницирует с субъектом «Б», который также находится в одном из этих трёх состояний» [12, с. 138]. При этом «каждое эго-состояние – это чёткая заданная роль, которую человек играет в конкретных ситуациях, представленная набором поведенческих стереотипов и функций, которые активируются в определённых условиях, при этом «можно вывести, не рискуя ошибиться, что последует дальше» [6, с. 28]. Как отмечал Э. Берн: «...жизнь человека определяется заранее заданным сценарием, т.е. тем, что человек собирается сделать в будущем» [3, с. 217].

Также, в работах Э. Берна отражена идея формирования жизненного сценария с самого момента рождения: «Первая и самая архаичная версия сценария формируется у ребенка в том возрасте, когда окружающий мир для него еще мало реален. Можно предположить, что родители являются ему гигантскими фигурами, наделенными магической властью, вроде мифологических титанов только потому, что они намного выше и крупнее его» [4, с. 17]. Вследствие этого принятие и соблюдение определённой ценностной системы является значимым моментом, способствующим формированию жизненного сценария. Кроме этого «помимо ценностей человек в определении целей и критериев деятельности опирается на те нормы, суждения и модели поведения, которые «накопил» за свою жизнь и которые были «переданы ему по наследству» от значимых близких» [8, с. 6].

При этом линии поведения человека в соответствующем сценарии можно определить как обязательные для исполнения. Так, по мнению С.П. Гурской: «Нередко непроизвольная повторяемость типичных жизненных ситуаций и проблем трактуется субъектом как неудовлетворительная, нежелательная, но неизбежная. Неизбежность повторяемости обусловлена тем, что субъект не осознает механизмы возникновения повторяющихся ситуаций, а также не находит способы сознательного контроля хода повторяющихся событий» [9, с. 101].

Наборы транзакций с определённым предсказуемым исходом, называются играми. В данной работе авторы принимают определение игры предложенное К. Штайнером, в котором игра это: «последовательность взаимодействий между людьми, которая, во-первых, является последовательностью транзакций, имеющих начало и конец, во-вторых, содержит скрытый мотив, то есть психологический уровень, который отличается по своему содержанию от социального, и, в-третьих, дает выигрыш обоим» [15, с. 25]. Данный выигрыш предстаёт в виде желаемого результата (за вычетом затрат на его достижение), традиционно называемый профитом, который ориентированы получить участники игры, осуществляя в ходе игры определённые действия по определённым правилам.

Несмотря на то, что в жизни человека наблюдается постоянная смена эго-состояний, все же одно из них является ведущим. Именно в этом ведущем состоянии человек находится большее количество времени. В связи с этим, для психологов, психотерапевтов, консультантов представляется актуальным поиск ведущего эго-состояния, на основе которого можно определить свойства, качества, необходимые для анализа поведенческих аспектов личности, как в общей сфере деятельности, так и в частном конкретном случае. С точки зрения осознанности в социуме наиболее востребовано эго-состояние «Взрослого», поэтому человек, у которого данное эго-состояние является ведущим с большей эффективностью добивается высоких результатов.

В социальном взаимодействии внимание потенциальных участников брачных игр сосредоточено на получение материальных и нематериальных профитов. К категории ключевых материальных профитов авторы относят следующие их разновидности:

- материальные ценности (движимое и недвижимое имущество);
- деньги;
- услуги (юридические, образовательные, медицинские, информационные, сексуальные и т.п.).

К категории ключевых нематериальных профитов можно отнести следующие ресурсы:

- время;
- любовь;
- личная свобода;
- социальный статус, признание и доступ к благам.

В структуре игровых моделей традиционно выделяют два уровня: «социальный (открытый) и психологический (скрытый)» [3, с. 49].

На социальном (открытом) уровне, который мы можем обозначить иначе как внешний, участники игры демонстрируют одобряемое социумом поведение, связанное с реализацией поставленных субъектами целей и задач. Обычно, на данном уровне, участники игры знакомятся друг с другом и обозначают первичные цели и задачи, определяющие их дальнейшее поведение. Такая внешняя открытость позволяет в определённой степени спрогнозировать поведение участников.

Психологический (скрытый) уровень можно рассматривать как внутреннюю защиту личности. В игровой модели он может применяться участниками для маскировки и иллюзорной интерпретации истинных побуждений и мотивов. Кроме того, при анализе этого уровня, можно проследить включение защитных механизмов личности, избавляющих человека от болезненных чувств и эмоций, таких как стыд, сомнение, страх, гнев и т.д. Так, по мнению А.Д. Брагинской: «За абсолютно невинным, социально приемлемым сообщением может скрываться часто манипулятивное или социально-осуждаемое побуждение» [7, с. 49]. И здесь мы, безусловно, согласимся с Э. Берном, утверждающим, что: «Большая часть человеческих взаимоотношений (по крайней мере 51%) основана на обманах и уловках, иногда весёлых и забавных, иногда низких и злобных» [5, с. 177].

Отметим, что концепция транзакционного анализа, созданная Э. Берном для объяснения межличностных отношений через понятия эго-состояний, планировалась и предназначалась практически для каждого человека, вне зависимости от уровня образования, социального статуса и профессиональных интересов.

Результаты и обсуждение

Концепция транзакционного анализа была использована авторами в качестве отправного пункта и ориентира для разработки игровых моделей в сфере брачного поведения. Именно на основе методологии транзакционного анализа авторами смоделированы и проанализированы некоторые реальные игровые модели брачного поведения.

Актуальность подобного выбора обусловлена всё более нарастающими кризисными явлениями в формировании и функционировании семьи. Так, современная семья уже неспособна в полной мере выполнять характерные для неё функции - как специфические, так и не специфические. Существующая кризисная тенденция и детерминирующие её факторы ранее уже анализировались авторами: «Это вызвано существенными изменениями, происходящими в семье, что в свою очередь обусловлено влиянием различных факторов и прежде всего трансформаций социально-экономических отношений и изменениями общественных морально-этических норм и правил. Не осталась без изменений и такая неотъемлемая часть семейно-брачных отношений как брачное поведение» [10, с. 63].

Для дальнейшего анализа феномена брачного поведения важно понимать составляющие его компоненты. С точки зрения А.И. Антонова, именно брачный выбор является первым в системной организации брачного поведения, которое: «...состоит как бы из трех частей: чаще всего под первой частью понимают систему действий и отношений, ведущих к заключению брака (брачный выбор)» [2, с. 239]. Именно этот начальный компонент будет в дальнейшем определять специфику брачного поведения. Созвучное мнение выражает В.Г. Ушакова, подчёркивая важность брачного выбора: «Брачный выбор, являясь первым и ключевым этапом формирования семьи, имеет решающее значение для дальнейшего ее развития, ведь многие факторы риска разрушения брака имеют место уже в момент его заключения» [13, с. 175], что делает его заделом, основой благополучия потенциальной семьи. Ранее брачный выбор был определён, прежде всего, мнением и выбором старшего поколения, что позволяло снизить риск ошибки при выборе супруга. В настоящее же время: «...процесс социа-

лизации подрастающих поколений характеризуются ориентацией не столько на родителей, сколько на сверстников, близких по возрасту, социальному и профессиональному опыту» [1, с. 138]. Таким образом, наблюдается явное смещение акцентов сторону значительного влияния сверстников на брачный выбор, а это, в свою очередь, повышает риски оказаться в роли жертвы манипулятора. Помимо этого, осознание процесса манипулирования затрудняется наличием в массовом сознании мужских и женских устоявшихся характеристик гендерных ролей: «Инструментальные (мужские) и экспрессивные (женские) гендерные роли, присваивают мужу и жене стандартные качества, которые актуальны в реализации свойственных им социальных функций» [11, с. 128]. Знания этих стандартов позволяет игрокам вести игру в наиболее выгодном для них направлении, применяя лучшие и максимально эффективные ходы. Благодаря этому будет повышаться компетентность и осознанность субъектов брачного поведения, что позволит развить умения и навыки распознавания эго-состояний партнёра, как на внешнем, так и на внутреннем уровнях.

В данной работе авторы акцентируют внимание на двух ключевых игровых моделях, используемых при реализации брачного поведения (выбора) и отличающихся степенью скрытости/открытости заявляемых мотивом ведущего игрока: «Надёжный семьянин» и «Король-Солнце».

Одной из классических игровых моделей, реализуемых в процессе брачного выбора, является игра «Надёжный семьянин». Сценарий данной игровой модели строится на последовательном взаимодействии субъектов с возможной мужской ролевой интерпретацией - «Казанова» и женской ролевой интерпретацией - «Наивная».

Роли: «Казанова» (ведущий) / «Наивная» (ведомая).

Цели: вступить в сексуальные отношения с желаемой женщиной, вступление в брак, соответствие социальным стандартам (ожиданиям), изменение социального статуса / почувствовать себя избранной, изменение социального статуса.

Тезис: «Казанова» – «Я смогу добиться этой женщины» / «Наивная» – «Только я могу его изменить».

Анализируя взаимодействия социального и психологического уровней, можно наблюдать противоречие демонстрируемых ролевых позиций участников. Так, на социальном уровне «Казанова» транслирует «Наивной» следующую мыслеформу: «Это раньше я был бабником, у меня было много женщин, с которыми я вёл себя не совсем честно. Но сейчас всё изменилось, я понял, что был не прав, а с тобой всё будет иначе, я нагулялся и готов к серьёзным, крепким, настоящим семейным отношениям». С её стороны наблюдается как бы зрелое, взрослое поведение: «Я теперь знаю о твоих слабостях, но принимаю тебя как взрослого, ответственного, готового к новым, серьёзным отношениям мужчине». Таким образом, на внешнем плане мы наблюдаем взаимодействие ролевых позиций «Взрослый» – «Взрослый».

Однако совсем иная картина взаимодействия складывается на психологическом (внутреннем) уровне. Фактически глубинная, скрываемая «Казановой» информация выглядит следующим образом: «Я буду делать всё возможное, чтобы тщательно скрывать свои сексуальные отношения на стороне. Я понял, что большинство женщин категорически не приемлют факт измены и с этим надо как-то жить». «Наивная» же со своей стороны демонстрирует полное доверие к партнёру, возлагая всю ответственность за возникшие отношения на него и судьбу: «Я хочу эти отношения, мне нужны эти отношения, я буду всегда верить тебе, игнорируя всё, что мешает нашей связи». На психологическом уровне взаимодействие участников происходит в соответствии с ролями «Родитель» – «Ребёнок». Далее обозначим возможные стимул-реактивные ходы участников:

«Казанова»:

- я ориентирован на долгосрочные отношения;
- я предельно честен с тобой;
- я живу только тобой;
- я ответственный и надёжный человек и семьянин.

«Наивная»:

- я настроена на серьёзные отношения;
- я уверена, что ты мне не врешь;

- я могу дать тебе комфорт и уют;
- я счастлива, что ты готов измениться ради меня.

Проиллюстрируем реализацию возможных стимул-реактивных ходов на примере конкретной ситуации. Вечер, первое свидание. «Казанова» (психологическая роль «Родитель») добивается внимания привлёкшей его женщины. Его реплики: «Я познал много женщин, но ещё никогда не встречал такой идеальной. Именно такую я ждал и искал всю свою жизнь. Тебя я не хочу и не могу обманывать. Я буду делать всё, чтобы ты была со мной».

«Наивная» (психологическая роль «Ребёнок») принимает ухаживания партнёра, ей приятно ощущать себя особенной, желаемой. Её реплики: «Я благодарна судьбе за эту встречу. Это награда за все мои предыдущие ограничения и лишения. Ведь именно благодаря им я стала настоящей женщиной, достойной серьёзных отношений, ради которой меняются даже самые закоренелые холостяки».

Возможные профиты для участников игры:

«Казанова»:

- интерес и внимание желаемой женщины;
- повышение самооценки и мотивации;
- получение положительных эмоций;
- удовольствие от грамотного манипулирования поведением партнёра;
- возможность сохранить привычный формат жизни в новых, более сложных для этого условиях.

«Наивная»:

- самоутверждение, через демонстрируемые изменения партнёра;
- повышение самооценки и мотивации;
- повышение социального статуса через возможное замужество;
- получение положительных эмоций.

Ещё одной основной моделью брачного поведения является игра «Король-Солнце». Сценарий данной игровой модели строится на последовательном взаимодействии субъектов с возможной мужской ролевой интерпретацией «Ухажёр» и женской ролевой интерпретацией «Фаворитка».

Роли: «Ухажёр» (ведущий) / «Фаворитка» (ведомая).

Цели: привлечь внимание желаемого объекта, вступить в сексуальные, брачные отношения, повышение социального статуса, не раскрыть свои настоящие личностные и социальные качества раньше времени / почувствовать себя наиболее значимой персоной, повышение социального статуса.

Тезис: «Ухажёр» – «Посмотри, как я великолепен!» / «Фаворитка» – «Я без ума от тебя, ты бесподобен!»

Выделяя в данной игровой модели социальный и психологический уровни, мы также можем наблюдать наличие противоречия между заявляемыми ролевыми позициями участников. «Ухажёр» на социальном уровне стремится донести до сознания «Фаворитки» следующие мысли: «Я великолепен, я неотразим и всегда буду таким. Я смогу сделать тебя счастливой, со мной ты будешь всегда обеспечена. Доверься мне». Со стороны ведомой наблюдается внешне зрелое, осознанное поведение: «Я вижу, что ты хочешь, я знаю, что ты можешь, я верю, что ты лучший». Таким образом, участники демонстрируют на социальном уровне роли «Взрослый» – «Взрослый».

Но если мы проанализируем поведение участников игровой модели на психологическом (внутреннем) уровне, то можем увидеть уже совсем иную картину. Так, поведение «Ухажёра» фактически заявляет следующее: «Как только ты станешь моей, я стану самым собой и покажу тебе свои истинные качества». «Фаворитка» в ответ транслирует полное доверие к партнёру, делегируя ему всю ответственность за собственное благополучие: «Я уверена, что только ты сделаешь меня счастливой». Соответственно, при таком взаимодействии, мы, как и в предыдущей ситуации, видим демонстрацию ролей «Родитель» – «Ребёнок». Возможные стимул-реактивные ходы участников игры:

«Ухажёр»:

- я обязательно добьюсь этой женщины;
- я очарователен;
- я не могу не привлечь твоего внимания;
- я стану для тебя всем.

«Фаворитка»:

- я ищу принца на белом коне;
- я очарована тобой;
- я принимаю и одобряю всё, что ты делаешь для меня;
- ты лучший, я готова быть с тобой.

Для иллюстрации теоретических основ поведения участников приведём следующий ситуативный пример. «Фаворитка», находясь в поиске достойного кандидата, просматривает в социальных сетях соответствующего профиля, анкеты потенциальных партнёров. Вдруг она видит фото представительного мужчины, который привлекает её внимание, как привлекательной внешностью, так и атрибутами успеха. Женщина реагирует должным образом и вступает в переписку, проявляя свой интерес. «Ухажёр» инициирует личное знакомство, организуя романтическую встречу, в ходе которой он демонстрирует свои лучшие качества. Естественно, «Фаворитка» проявляет благосклонность. При дальнейшем взаимодействии «Ухажёр» исполняет практически любое её желание, либо, объясняя невозможность их исполнения здесь и сейчас, ссылаясь на различные уважительные причины и форс-мажорные обстоятельства и обещает исполнить их в будущем. Она очарована им и не уже не мыслит жизни без него.

Свои недостатки «Ухажёр» тщательно скрывает от партнёрши, например, тщательно фильтруя свой социальный круг, допуская к знакомству с партнершей лишь выгодных для его людей, делает акцент на своих достоинствах (пока он не добьется своей цели). Надо отметить, что в такой ситуации для партнёрши серьёзные отношения или брак – только начало игры, для него же – её окончание. С наступлением такого момента, например сожителства или брака, «Ухажёр» кардинально меняется, считая уже более не нужным демонстрацию безукоризненного поведения, которое стало для него и неё уже привычным.

Возможные профиты участников игры:

«Ухажёр»:

- самоутверждение;
- повышение самооценки и мотивации;

- стабильный положительный эмоциональный фон;
- регулярные интимные отношения;
- женитьба.

«Фаворитка»:

- повышение социального статуса через возможное замужество;
- получение положительных эмоций;
- рост самоуважения и самооценки.

Таким образом, на основании рассмотренных выше игровых моделей, мы можем сформулировать следующую рекомендацию для корректного брачного поведения: «осознать своего «Ребенка», его уязвимые места, его страхи, наиболее часто встречающиеся формы, при помощи которых он выражает свои чувства», а также познакомиться и выслушать внутреннего «Родителя», все разрешения, предписания и запреты, его незыблемые основы, составляющие жизненный сценарий» [14, с. 185], а это возможно при детальном исследовании специфики собственных Эго-состояний.

Заключение

В заключении, на основании вышеизложенного, авторы приходят к следующим выводам:

1. При формировании и анализе поведенческих моделей в сфере брачного поведения (выбора), в первую очередь следует выявлять наличие замаскированных транзакций, находящихся на скрытом внутреннем психологическом уровне, и правильно интерпретировать их.

2. Демонстрируемое участниками в ходе игр поведение является в большей степени типичным и стереотипным, что позволяет всем заинтересованным лицам с высокой точностью прогнозировать и корректировать как своё поведение, так и поведение партнёров.

3. Применение в практической деятельности данной информации может способствовать более конструктивному построению отношений с потенциальным мужем или женой, сделать осознанный брачный выбор, что, безусловно окажет положительное влияние на устойчивое функционирование будущей семьи.

Приведённые в работе ситуативные примеры является лишь небольшой частью обширного комплекса игровых моделей социального взаимодействия в системе брачных отношений и могут быть использованы в качестве базиса для дальнейшего углублённого исследования в данной сфере.

Представленные в данной работе результаты исследования могут представлять интерес для различных категорий специалистов, занимающихся вопросами семьи и брака во всём их многовариативном спектре – от добрачного поведения до супружеских и детско-родительских отношений. Благодаря представленным в работе игровым моделям брачного поведения можно определить общую направленность сценария клиента, сформулировать исследовательские гипотезы консультанта, а также осуществить эффективный мониторинг в ходе процедуры консультирования по вопросам коррекции жизненного сценария клиента. Такой подход будет способствовать перестройке внутреннего мира личности, активизации эго-состояния «Взрослый», росту уровня осознанности и самокоррекции демонстрируемого поведения. Использование в работе игровых моделей позволит с минимальными стрессовыми реакциями корректно, экологично и мягко, в обход болезненных переживаний и сопротивлений, потенциализировать клиента на раскрытие глубинных структур его внутреннего мира и осуществить выбор оптимальных стратегий поведения.

Список литературы

1. Актуальные психолого-педагогические, философские, экономические и юридические проблемы современного российского общества: колл. монография / Л. Ю. Айснер, О. Д. Наумов, Г. Я. Вяткина [и др.]. Ульяновск, 2021. В.6. 293 с.
2. Антонов А. И. Микросоциология семьи (Методология исследования структур и процессов). Москва: «Nota Bene», 1998. 360 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Минск: Современный литератор, 2004. 448 с.
4. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Москва: Эксмо, 2008. 200 с.

5. Берн Э. Секс в человеческой любви. Москва: Институт общегуманитарных исследований, 1998. 352 с.
6. Берн Э. Трансакционный анализ в психотерапии. М.: Эксмо, 2009. 416 с.
7. Брагинская А.Д. И вновь о человеке играющем // Парадигма: философско-культурологический альманах. 2023. № 39. С. 39-52. URL: <https://s2.siteapi.org/ddb0cdf7239f479/docs/oap1zgcj4pw0okkw4ocs8gc8c08084>
8. Гумницкий М.Е., Маркина Н.В. Ценностные предикторы формирования эго-структуры личности // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17. № 1. С. 5-19.
9. Гурская С.П. Программа сценарного поведения: феноменология явления // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2013. Т. 6. № 1. С. 101-104. URL: <https://vestnik.susu.ru/psychology/article/view/351>
10. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В. Брачный возраст и его роль в трансформации брачного поведения современной молодежи // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2017. № 9-10. С. 63-66. URL: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/-pzn17-09/3872-a>
11. Малимонов И.В., Синьковская И.Г., Король Л.Г., Рахинский Д.В., Шепелева Ю.С. Процесс трансформации гендерных отношений в современном обществе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2023. № 3. С. 127-129. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2023.03.16>
12. Козлов В.В. Гордеев М.Н., Власов Н.А. Транзактное взаимодействие как механизм внушаемости в большой группе // Психология и психотехника. 2015. № 2 (77). С. 135-140. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.2.14378>
13. Ушакова В.Г. Брачный выбор в современном российском обществе: гендерный аспект (на примере жителей Санкт-Петербурга) // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2011. Серия 12. В. 1. С. 175–188.
14. Чунихина В.И. Применение транзактного анализа в психопрофилактике конфликтов у молодых супружеских пар // Modern science. 2022. №. 6-2. С. 182-185.

15. Штайнер К. Сценарии жизни людей. Школа Эрика Берна. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 416 с.

References

1. Aysner L. Yu. [et al.] Current psychological, pedagogical, philosophical, economic and legal problems of modern Russian society. Ul'yanovsk: Zebra Publ., 2021, issue 6, 293 p.
2. Antonov A. I. *Microsociology of the family (Methodology for the study of structures and processes)*. Moscow: «Nota Bene», 1998, 360 p.
3. Berne E. *Games People Play*. Minsk, 2004, 448 p.
4. Berne E. *Games People Play*. Moscow, 2008, 200 p.
5. Berne E. *Sex in Human Loving*. Moscow: Institute of General Humanitarian Research, 1998, 352 p.
6. Bern E. *Transactional Analysis Theory & Therapy*. Moscow: Eksmo, 2009, 416 p.
7. Braginskaja A. D. And again' about the man playing. *Paradigma: filozofsko-kul'turologicheskij al'manah* [Paradigm: philosophical and cultural almanac], 2023, vol. 39, pp. 39-52.
8. Gumnickij M.E., Markina N.V. Value predictors of formation of personality ego structure. *Psihologiya. Psihofiziologiya* [Psychology. Psychophysiology], 2024, vol. 17, no. 1, pp. 5-19.
9. Gurskaya S.P. The program of scenario behavior: the phenomenology of the phenomenon. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya* [Bulletin of the South Ural State University. Series "Psychology"], 2013, vol. 6, no. 1, pp. 101-104.
10. Malimonov I.V., Sin'kovskaya I.G., Korol' L.G., Rakhinskiy D.V. The marriageable age and its role in the transformation of the marital behavior of modern youth. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya Poznanie* [Modern Science: actual problems of theory and practice", a Series of "Cognition"], 2017, vol. 9-10, pp. 63-66.
11. Malimonov I. V., Sin'kovskaya I. G., Korol' L. G., Rakhinskii D. V., Shepeleva Yu. S. The process of transformation of gender relations in modern society. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie* [Modern Science: actual problems of theory and

- practice”, a Series of “Cognition”], 2023, vol. 3, pp. 127-129. <https://doi.org/10.37882/2500-3682.2023.03.16>
12. Kozlov V.V. Gordeev M.N., Vlasov N.A. Transactional interaction as a mechanism of suggestibility in a large group. *Psihologija i psihotekhnika* [Psychology and Psychotechnics], 2015, vol. 2 (77), pp. 135-140. <https://doi.org/10.7256/2070-8955.2015.2.14378>
13. Ushakova V.G. Marriage choice in modern Russian society: gender aspect (on the example of residents of St. Petersburg). *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University], 2011, series 12, is. 1, pp. 175–188.
14. Chunihina V.I. The use of transactional analysis in the psychoprophylaxis of conflicts in young married couples. *Modern science* [Modern science], 2022, vol. 6-2, pp. 182-185.
15. Shtajner K. *Scenarios of People's Lives*. Saint Petersburg: Piter, 2003, 416 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Малимонов Игорь Васильевич, старший преподаватель кафедры современных образовательных технологий; доцент кафедры психологии

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»; Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»

пр. Свободный, 79, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация; ул. Московская, 7А, г. Красноярск, 660037, Российская Федерация

igonet70@mail.com

Король Людмила Геннадьевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры медико-биологических основ физической культуры и оздоровительных технологий; доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук

*Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Красноярский государственный медицинский университет имени профессора В.Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации
пр. Свободный, 79Б, г. Красноярск, 660041, Российская Федерация; ул. Карла Маркса, 124, г. Красноярск, 660021, Российская Федерация
kinghouse@yandex.ru*

Томкус Полина Павловна, студент, кафедра психологии

*Автономная некоммерческая организация высшего образования «Сибирский институт бизнеса, управления и психологии»
ул. Московская, 7А, г. Красноярск, 660037, Российская Федерация
tomkuspolina@mail.ru*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Igor' V. Malimonov, Senior Lecturer, Department of Modern Educational Technologies; Assistant Professor, Department of Psychology

Siberian Federal University; Siberian Institute of Business, Management and Psychology

*79, Svobodny Av., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation; 7A, Moskovskaya Str., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation
igonet70@mail.com*

SPIN-code: 3277-2969

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7909-0816>

Scopus Author ID: 57204505313

Liudmila G. Korol', Candidate of Biological Sciences, Assistant Professor, Department of Medical and Biological Bases of Physical

Culture and Health Technologies; Assistant Professor, Department
of Philosophy, Social and Humanitarian Sciences
Siberian Federal University; Krasnoyarsk State Medical Univer-
sity

79B, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, 660041, Russian Federation;
124, Karla Marksa, Str., Krasnoyarsk, 660021, Russian Federa-
tion

SPIN-code: 1843-9511

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7664-1814>

Polina P. Tomkus, student, Department of Psychology

Siberian Institute of Business, Management and Psychology

7A, Moskovskaya Str., Krasnoyarsk, 660037, Russian Federation

SPIN-code: 4474-9858

tomkuspolina@mail.ru

Поступила 02.11.2024

После рецензирования 17.12.2024

Принята 20.12.2024

Received 02.11.2024

Revised 17.12.2024

Accepted 20.12.2024